

Но полковника Циня было не так-то просто обвести вокруг пальца — он всегда держал собственный ритм.

— О подобных опасных штуковинах стоило хотя бы предупредить заранее, не находите?

Профессор Юй признал его правоту:

— Если бы ты не заблокировал мой контакт, то вовремя прочитал бы сообщение. К тому же для кого-то другого эта игрушка действительно может представлять угрозу, но только не для тебя.

Цинь Шэнсюэ промолчал.

Он тут же развернул голографический экран и принялся листать список заблокированных. Из-за алгоритма сортировки по алфавиту профессор Юй со своей фамилией болтался где-то в самом хвосте — конкуренция в черном списке полковника была нешуточной.

— Забыл? — ровным голосом напомнил Юй Чэн. — Когда я просил тебя пересмотреть план захвата Ремиеля, ты заявил, что мои вычислительные мощности никуда не годятся, а твои возможности я недооцениваю. И сразу после этого отправил меня в бан.

Ну надо же. От этих слов у Цинь Шэнсюэ разом вскипели и старые, и новые обиды.

— Но ведь я его взял!

Его так и подбрасывало от праведного гнева. Задание ведь было выполнено безупречно! Да, вышла осечка, но то, что Ремиель в итоге сделал ноги, — точно не его вина.

Цинь Шэнсюэ ловко вбил имя профессора в строку поиска, возвращая контакт из небытия черного списка, и сурово отчеканил:

— И все равно твои алгоритмы хромают. Немедленно повысь планку моих боевых показателей в системе! Живо!

— Мои расчеты строятся на приоритете твоей безопасности, — невозмутимо возразил Юй Чэн. — Ошибки нет. В этот раз ситуация действительно была критической, и тебе придется это признать.

— Да когда у меня вообще бывало безопасно? — фыркнул полковник. — Если бы я искал тихой гавани, то не совался бы во все это дерьмо!

Профессор Юй пристально посмотрел на собеседника:

— В этот раз все иначе, полковник. И ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Удача — дама капризная, она не будет вечно стелить тебе соломку.

Цинь Шэнсюэ уловил в его тоне скрытый намек. Их взгляды на мгновение скрестились в немом поединке, но полковник предпочел изящно уйти от скользкой темы:

— Я предпочитаю называть это чистым профессионализмом.

Если вечно трусить и выбирать протоптанные безопасные дорожки, как он успеет дослужиться до маршала к тридцати годам?

Время нещадно поджимало. Выгорит его авантюра или нет — вопрос второй, но планку он опускать не собирался.

Тут полковник Цинь сообразил, где его собеседник дал маху:

— Погоди-ка. Ты ведь фактически сам являешься Супермозгом! Неужели ты не мог обойти систему и удалить себя из моего черного списка?

— Я стараюсь не нарушать конфиденциальность пользователей, — вполне серьезно ответил Юй Чэн. — К тому же я знал: стоит доставить тебе новую меху, как ты сам прибежишь. А взломай я твои настройки в обход правил, ты бы сейчас с порога устроил мне разнос за вмешательство в личное пространство.

— Начинаю разочаровываться в Супермозге, — проворчал Цинь Шэнсюэ.

— Я уважу твое мнение, — парировал профессор Юй.

Полковник недовольно скривился:

— То есть все, что от меня требуется — это накатать какую-то бумажку?

И это все? Из-за такой ерунды?

Да у меня даже Щенок с этой писаниной справится! А уж сколько страниц казенного текста способен выдать Супермозг за долю секунды — представить страшно!

— Помимо прочего, я аннулировал приказ о заморозке твоего повышения, — добавил Юй Чэн.
— Официальное уведомление должно прийти со дня на день, господин будущий генерал-майор.

Административный центр обладал правом надзора за военным ведомством. Чтобы не нарушать

хрупкий баланс сил, Юй Чэн старался не превышать полномочий и не лезть на чужую территорию, но если армейские генералы откровенно лажали, потакать им он не собирался.

Цинь Шэнсюэ мысленно победно вскинул кулак, но вслух скромно уточнил:

— К чему эти излишние подробности? Называй меня просто — генерал Цинь!

Взгляд Юй Чэна потеплел — сейчас он смотрел на полковника, точно на расшалившегося ребенка. На его безупречном лице отразилось снисходительное обожание, никак не вязавшееся с его юным обликом:

— Договорились, генерал Цинь.

Цинь Шэнсюэ так и расплылся в довольной улыбке, хотя тень сомнения все же проскользнула на его лице:

— Надеюсь, обойдется без осечек? Не хочу радоваться раньше времени.

— Не обойдется.

— Но последнее-то слово не за тобой.

У военных была своя закрытая сеть. Пусть она и сопрягалась с Супермозгом Федерации, многие уровни администрирования оставались для профессора Юя недостижимыми.

Официальная версия гласила, что это необходимо на случай глобального сбоя или вражеской кибератаки — дабы минимизировать ущерб. Однако Цинь Шэнсюэ подозревал, что вояки просто из кожи вон лезли, лишь бы отгородиться от Административного центра, у руля которого стояли преимущественно омеги.

— Я уже выкатил генералам список их грубейших промахов, — спокойно произнес Юй Чэн. — Если они проигнорируют мои требования, я лично подпишу распоряжение о сокращении их финансирования на следующий год. К тому же, в Административном центре тоже неплохо. Если армейская верхушка продолжит трепать тебе нервы, переходи ко мне в ведомство на должность старшего администратора.

В этот момент сердце Цинь Шэнсюэ предательски екнуло. Пусть бумажная работа, но ведь это прямой выход на высшее руководство!

Впрочем, соблазн растаял так же быстро, как и появился. Перед ним стояла конкретная, осязаемая цель, и пока он не закроет этот гештальт, менять боевой мостик на мягкое кресло чиновника не входило в его планы.

Так что будущий генерал Цинь, мысленно поблагодарив за щедрое предложение, тут же перешел к главному:

— Ладно, давай ближе к делу: мне нужен новый источник энергии! Пни там своих умников из исследовательского института, пусть шевелятся быстрее! Для начала обновите конфигурацию моей мехи.

Профессор Юй промолчал.

— Как только появятся первые стабильные образцы, твоя кастомизация пойдет по первому приоритету, — пообещал он.

Цинь Шэнсюэ удовлетворенно кивнул — такой расклад его вполне устраивал. Насладившись приятными известиями, он перешел к насущному:

— Ладно, а с Номером Один что прикажешь делать? Поделись мыслями, а я посмотрю, чем смогу помочь.

Юй Чэн посмотрел на него долгим взглядом:

— Ничего не нужно делать. Твоего истинного облика вполне достаточно, чтобы превратить его существование в сущий ад.

Цинь Шэнсюэ опешил.

«Это он сейчас на что намекает? На мои скверные черты характера? Ну спасибо. И это вещает великий Супермозг... Скатился до банальных подколов!»

Полковник уже набрал в грудь воздуха, чтобы высказать все, что думает по этому поводу, но Юй Чэн вдруг улыбнулся — так тепло и обезоруживающе искренне, что его юное лицо словно озарилось изнутри, расцветая неземной красотой.

Глаза профессора, обычно сиявшие холодным блеском чистого разума, подернулись мягкой дымкой.

— На сегодня закончим, — мягко проговорил он. — Будут вопросы — пиши в личку.

— Стоять. Ты это куда намылился? — вскинулся Цинь Шэнсюэ. — Ты же ходячий Супермозг, какие такие дела могут помешать тебе уделить мне еще пару минут? Даже проекцию дослушать не можешь?

— Когда находишься рядом со своим любимым, нужно отдаваться этому без остатка, — ответил Юй Чэн тоном, не терпящим возражений.

Бесконечные вычислительные потоки Супермозга не затихали ни на секунду, но та крохотная, глубоко личная искра сознания, что когда-то принадлежала человеку, желала безраздельно принадлежать лишь одному партнеру.

Перед тем как голограмма окончательно растаяла в воздухе, профессор негромко произнес:

— Шэнсюэ. Что бы ты ни задумал, никогда не забывай: твоя собственная жизнь — это самое ценное, что у тебя есть.

Цинь Шэнсюэ благополучно пропустил напутствие мимо ушей и буркнул себе под нос:

— Мать твою... Величайший Супермозг Федерации оказался обычным сопливым романтиком.

Впрочем, этот пронизательный взгляд темных глаз, казалось, читал его как открытую книгу. Полковник ничуть не сомневался, что от профессора ничего не утаишь, но это знание все равно не заставило бы его свернуть с выбранного пути.

Вдогонку гаснущему сигналу он успел крикнуть:

— Эй! Ну покажи хоть одним глазком, что там за писанный красавец у тебя в мужьях!

Каким же альфой нужно быть, чтобы свести с ума сам искусственный интеллект? В исторических хрониках его описывали как невероятного красавца, но все визуальные архивы и голографические записи давным-давно заперли под грифом «совершенно секретно».

С тех пор минуло больше века. От их эпохи остались лишь сухие параграфы в учебниках истории. Переданные человечеству технологии и фундаментальные знания прижились и расцвели, а вот личная жизнь первопроходцев стерлась из памяти поколений. В наши дни личный ID каждого гражданина намертво привязан к системе, но о том, что сознание профессора Юя все еще бодрствует в недрах сети, знали считанные единицы. Цинь Шэнсюэ входил в этот узкий круг, и любопытство жгло его каленым железом.

На коммуникатор тут же шлепнулось короткое текстовое уведомление:

[Нельзя. Он только мой.]

Цинь Шэнсюэ аж передернуло от такой собственнической приторности. По коже мгновенно побежали мурашки.

Залпом осушив стакан с остатками сока, он поспешил убраться восвояси. Полковник всерьез опасался, что если задержится в серверной еще хоть на минуту, из вентиляционных решеток повалит удушливый смрад чужих любовных излияний.

Оказавшись перед своей новенькой мехой, Цинь Шэнсюэ в очередной раз озадаченно почесал затылок. Что все-таки имел в виду профессор, когда говорил, что его истинное «я» причинит Номеру Один невыносимую боль?

Створки кокпита бесшумно разошлись в стороны, приглашая пилота занять ложемент.

Устроившись поудобнее в пилотском кресле, Цинь Шэнсюэ спросил:

— Номер Один, а ну-ка скажи, что тебе обо мне известно?

Искин ответил не сразу. Полковник терпеливо ждал, пока система обрабатает запрос.

Наконец динамики ожили. Металлический электронный голос зазвучал медленно, но пугающе отчетливо:

— Якоб, Людвиг, Му Ша, Бэй Сун... Кок. Кажется, на этом список исчерпан.

Цинь Шэнсюэ поначалу даже не сообразил, к чему клонит машина. Но чем дольше звучал этот монотонный перечень, тем ярче в его памяти вспыхивали воспоминания. Мать твою, да это же его личный список трофеев! Весь цвет криминального мира, который он собственноручно упек за решетку!

Будущий генерал всерьез озадачился. И это, по мнению профессора, не «истинный» он? Если безупречное знание его главных боевых заслуг — это всего лишь верхушка айсберга, то что же тогда скрывается на глубине?

В конце концов, сам Цинь Шэнсюэ вряд ли зачитал бы этот список столь же бойко и без единой запинки.

Генерал Цинь восхищенно присвистнул:

— Черт, а я ведь и правда чертовски хорош!

Раз все эти отбросы оказались на слуху у Номера Один, значит, им довелось топтать одну зону. Нет, каков молодец! Настоящий передовик производства — хватал исключительно элитные кадры!

Красота!

Донельзя довольный собой, Цинь Шэнсюэ активировал зажигание и выжал акселератор до упора. Меха сорвалась с места, устремляясь вперед на предельной скорости.

На этот раз он держал курс прямоком на здание военного ведомства. Едва преодолев защитный контур, полковник отправил запрос на получение списков находящегося в здании персонала. Сегодня был разгар рабочей недели, а значит, вся штабная элита, не задействованная на внешних рубежах, гарантированно протирала штаны в своих кабинетах.

Поскольку полковник приперся на режимный объект прямо за штурвалом боевой мехи, автоматическая система безопасности тут же взвыла сиренами, требуя заглушить двигатели и немедленно покинуть кабину пилота.

Но разве Цинь Шэнсюэ станет кого-то слушать?

Он тащил эту машину через пол-округа специально для того, чтобы эффектно порисоваться перед сослуживцами. С чего бы ему лишать себя такого удовольствия?

Прибавив громкости на внешних динамиках, он грозно рявкнул:

— Живо скидывайте списки личного состава! Не злите меня, иначе я сам пойду выковыривать их из кабинетов!

Штабной искин, к его чести, соображал неплохо. Прямо сейчас алгоритмы судорожно взвешивали риски: что обойдется дешевле — слить наглому полковнику конфиденциальные списки сотрудников или позволить ему устроить в штабе форменный дебош.

Сидя в кабине, Цинь Шэнсюэ прямо-таки физически ощущал ступор, в который впала автоматика.

— Сбоишь, железка? — хмыкнул он. — Не тянешь задачу — переключай на живого оператора. Живо мне кого-нибудь из плоти и крови на связь!

Разумеется, дураков, желающих пообщаться с взвинченным полковником, среди штабных дежурных не нашлось. Вызов сиротливо проболтался на линии, пока система безопасности, так и не дождавшись ответа от операторов, не заговорила вновь своим безликим синтезированным голосом:

— Полковник Цинь, в целях обеспечения безопасности сотрудников штаба я не имею права предоставить вам запрашиваемый реестр.

Цинь Шэнсюэ хищно ослабил:

— Ладно, железка, хрен с тобой. Пойдем по упрощенному сценарию. Я просто буду называть имена.

Он врубил внешнюю трансляцию на полную мощность, заставив стены штаба вибрировать от басов:

— Граждане офицеры, внимание! Те, кого я сейчас назову пофамильно, — будьте любезны, поднимите свои задницы и явитесь ко мне лично. Не советую играть в прятки и надеяться на авось. Если я узнаю, что кто-то из списка сегодня дезертировал из кабинета, разговор примет совсем другой оборот. И поверьте, выставить вас на посмешище перед всем честным народом мне не составит никакого труда.

В огромном здании военного ведомства воцарилась гробовая тишина. Каждый присутствующий шкурой чувствовал: полковник пришел устраивать показательную порку. Но кто, скажите на милость, рискнет встать у него на пути?

Генерал Эмерсон, поймав на себе умоляющие взгляды коллег, полные немого призыва о спасении, лишь хладнокровно чиркнул пальцем по горлу. Чего уставились? Будто у него самого в этой ситуации оставался хоть один гребаный шанс выжить!

Поняв, что старик Эмерсон умывает руки, штабные крысы засуетились, лихорадочно прикидывая пути отступления через запасные выходы. В конце концов, Цинь Шэнсюэ один, а их тут пруд пруди. Если успеть сделать ноги до того, как этот безумец доберется по списку до твоей фамилии, считай — родился в рубашке!

Ну в самом деле: за банальный прогул тебе максимум светит строгий выговор от начальства да нудный письменный рапорт на три страницы.

А вот если угодить под горячую руку Цинь Шэнсюэ... Глядя на эту хищную стальную машину у входа, каждый понимал: после встречи с ним больничный лист меньше чем на месяц тебе точно не светит.

Пока наиболее расторопные уже крались к дверям, Цинь Шэнсюэ озвучил первую позицию своего хит-парада. От этого имени у половины штаба подкосились колени:

— Маршал Альфонсо! Альфонсо, ты здесь или как?!

Эмерсон у себя в кабинете едва не сполз со стула прямо на пол. Ну дает! Начать переключку с самого маршала — это, мать его, высший пилотаж наглости.

Естественно, Цинь Шэнсюэ прекрасно отдавал себе отчет в том, что Альфонсо здесь нет.

Маршал — фигура слишком крупная, чтобы безвылазно торчать в штабных кабинетах. Но полковник орал его имя чисто из принципа.

Ему кровь из носа требовалось продемонстрировать окружающим, что старик Альфонсо попал у него в черный список.

Шэнсюэ спал и видел, как начистит холеную физиономию не только его обнаглевшему сынку, но и самому папаше-маршалу, подвернись тот под руку.

Когда твое имя вот так, на глазах у подчиненных, втаптывают в грязь, о каком авторитете вообще может идти речь?

Генерал Цинь еще даже не примерил новые погоны, а уже вовсю вытирал сапоги о физиономии высшего командного состава.

Оторвавшись по полной, Цинь Шэнсюэ наконец сжалился и сменил пластинку:

— Джесси Хиллман! Заводи свой жестяной таз и проваливай на площадь! Живо!

Эмерсон тут же вытянул шею, выискивая глазами «счастливчика», и с облегчением выдохнул. Туда тебе и дорога, господин начальник тюрьмы! На выход с вещами! Получай за то, что прохлопал побег Ремиеля — ты тут главный крайний!

Джесси прекрасно понимал, что соскочить не получится. Скрипнув зубами от злости, он молча разблокировал систему управления своей мехи и направился к выходу.

До ушей Эмерсона долетел чей-то полный отчаяния шепот:

— Господи, Джесси, умоляю, продержись против него хотя бы минут пять...

Эмерсон покосился на говорившего. Ну надо же, а вот и кандидат на почетное второе место в списке виновных.

Зато у подавляющего большинства отлегло от сердца. Похоже, устраивать тотальную зачистку полковник не планировал. Бьет точно, строго по заслугам! Каждой твари по харизме!

В динамиках кабины ожил автоматический диспетчер штаба, занудно забубнив:

[Внимание. Данная зона не предназначена для ведения боевых действий. Нарушителям грозит крупный административный штраф. Повторяю: нарушителям...]

Этот несносный красавец лишь хищно осклабился:

— Пиши на мой счет, жестянка. У папочки бабла немерено.

<http://bllate.org/book/18348/1764424>